

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.340.08,
созданного на базе Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 18.09.2026 № 14

О присуждении **Габриеляну Грише
Робертовичу**, гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата политических наук

**Диссертационный совет отмечает, что упоминание в тексте диссертации
запрещенных и нежелательных организаций, а также анализ их деятельности
осуществляются исключительно в научных целях.**

Диссертация «Политика государственного регулирования Интернет-пространства КНР в условиях цифровизации» по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки) принята к защите 01.07.2026, протокол №8, диссертационным советом 24.2.340.08, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603022, гор. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. Совет утвержден приказом Минобрнауки России от 30 марта 2022 г. № 316/нк.

Соискатель ученой степени Габриелян Гриша Робертович, «18» июня 1997 года рождения.

В 2018 году соискатель с отличием окончил Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения»,

квалификация – бакалавр.

В 2021 году соискатель с отличием окончил Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения», квалификация – магистр.

В 2025 году соискатель окончил Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения» по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 41.06.01 «Политические науки и регионоведение».

С 2020 года и по настоящее время Габриелян Гриша Робертович является руководителем службы вещания на китайском языке Автономной некоммерческой организации «ТВ-Новости».

Диссертация выполнена на кафедре политологии Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель – Старкин Сергей Валерьевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий лабораторией политико-правовых исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (гор. Москва);

Кашин Василий Борисович, кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»» (гор. Москва),

дали **положительные** отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», город Казань.

В своем **положительном** отзыве, составленном кандидатом политических наук,

доцентом кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Храмовой Евгенией Валерьевной и подписанном заведующим кафедрой, доктором политических наук, доцентом Большаковым Андреем Георгиевичем, ведущая организация указала, что диссертационное исследование Габриеляна Г.Р. соответствует требованиям п.п. 9-11, 13-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Отзыв ведущей организации содержит **следующие замечания:**

1. Сложносоставной характер цели и некоторых задач (3 и 8), поставленных во введении диссертации, накладывает на автора исследования обязательства по всестороннему их изучению и представлению в виде развернутых выводов с подтверждением их достоверности в заключении. Компактные формулировки без перечислений через запятую и союзов «и» были бы более приемлемы для диссертационной работы уровня кандидата наук. При этом в разделе заключения на девять поставленных задач сформулировано пять пунктов выводов, что не раскрывает всей полноты и доказательности защищаемых положений исследования. Требуется авторское уточнение: является ли такое положение с выводами по диссертации авторской позицией или небрежностью диссертанта при оформлении заключения.

2. В главе 1 значительное место занимает анализ дефиниции «управления Интернетом», в том числе на государственном и международном уровнях, однако ключевым понятием в теме диссертации выступает «регулирование Интернет-пространства». Поскольку термины не могут быть рассмотрены как синонимичные, автору следовало бы обратить внимание на дифференциацию и соотношение понятий «управление Интернет-пространством», «регулирование Интернет-пространства» и «государственная информационная политика». Тем более, что элементы данной логики фактически используются автором в последующих главах при анализе информационной политики КНР и управления Интернетом, однако в теоретической части и в заключении работы это соотношение эксплицитно не обозначено.

3. По тексту диссертационной работы приводятся кейсы медиаплатформ корпорации «Meta» (признана экстремистской организацией, деятельность на территории России запрещена). Поскольку тексты диссертационных работ в РФ доступны для

ознакомления широкими массами пользователей глобальной сети «Интернет», а представляемая диссертация выполнена по политическим наукам, в соответствии с КоАП РФ автору рекомендуется делать соответствующие пометки по тексту.

4. Работа, несомненно, выиграла бы в аналитическом и исследовательском плане, если бы для обозначенных во введении методов исследования (ивент-анализ, контент-анализ, case-study) автор привел методику применения и структурировал в соответствии с ней свои аналитические выкладки. Так, в главе 3 не лишним было бы указать критерии отбора кейсов для анализа, критерии их сравнения и критерии определения их места или роли в процессе регулирования Интернет-пространства. В качестве примеров можно привести случаи с отбором автором для анализа национальных интернет-платформ (необходимо четко обозначить критерии отбора платформ) и выбор корпораций для анализа в третьей главе (так, незаслуженно снижена значимость в работе «ByteDance», занимающей значимое место в современной китайской платформенной экосистеме). Вероятно, это добавило бы значимости новизне проведенного исследования.

Соискатель имеет 5 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 3 работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены научные результаты диссертации Габриеляна Г.Р., отсутствуют; неправомерных заимствований в диссертации не выявлено.

Перечень наиболее важных работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Габриелян Г.Р. Основные векторы современной информационной политики КНР: проблемы и перспективы развития // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. – № 7 (95). – С. 5051–5060. DOI 10.35775/PSI.2023.105.12.030.
2. Габриелян Г.Р. Развитие национальных интернет-платформ как фактор обеспечения информационной безопасности КНР // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 6 (111). – С. 1877–1886. DOI 10.35775/PSI.2024.111.6.018.
3. Габриелян Г.Р. Особенности правового регулирования Интернета в КНР: анализ ключевых законодательных актов // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15. – № 5 (117). – С. 1697–1702. DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.015.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Мамычева Алексея Юрьевича**, доктора политических наук, кандидата юридических наук,

профессора кафедры истории и теории российской государственности, заведующего лабораторией политико-правовых исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. В работе используются категории «государственное управление», «государственное регулирование», «публичное управление» и «государственная информационная политика». При этом предмет диссертации сформулирован через государственное регулирование, тогда как в одном из основных положений Интернет-пространство рассматривается уже как сфера реализации публичного управления. Кроме того, фактически исследуемая система включает государственные институты, цифровые корпорации и механизмы платформенного регулирования. Представлялось бы целесообразным более четко определить иерархию этих понятий и показать, является ли государственное регулирование элементом более широкой системы публичного цифрового управления или речь идет о нескольких самостоятельных формах властного воздействия.

2. Автор обоснованно рассматривает цифровые платформы как значимых акторов современных политических процессов и одновременно показывает их включенность в механизм реализации решений государства. Однако именно это порождает вопрос о критериях их самостоятельной субъектности. В какой момент, обладание информационной инфраструктурой, данными и алгоритмами превращает корпорацию в самостоятельного политического актора, а в какой ситуации она выступает преимущественно институциональным посредником или исполнителем государственно-властных решений? Более четкая постановка этого вопроса могла бы усилить самостоятельное теоретическое значение полученных результатов.

3. Специфика китайской модели в диссертации раскрыта достаточно подробно, однако сама категория уникальности требует сравнительных критериев. Такими критериями могли бы выступать степень технологической автономии, наличие собственной платформенной экосистемы, масштаб государственного контроля различных уровней цифровой инфраструктуры, характер отношений государства с цифровыми корпорациями либо особая роль партийных институтов. В существующей редакции было бы точнее говорить об особой или специфической модели цифрового суверенитета, либо дополнительно обосновать те признаки, которые позволяют квалифицировать ее именно как уникальную.

4. В исследовании используется широкий круг концептуальных подходов –

системный и мир-системный подходы, концепции сетевого управления, «надзорного капитализма» и платформенного капитализма. Представляется, что дополнительное разграничение аналитических возможностей каждого из них применительно к исследуемым аспектам государственного регулирования Интернет-пространства позволило бы более четко обозначить авторскую методологическую позицию.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Кашина Василия Борисовича**, кандидата политических наук, директора Центра комплексных европейских и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Прежде всего, уточнения требует изложение ранней истории китайского Интернета. Полнофункциональное подключение КНР к международной сети Интернет состоялось 20 апреля 1994 года, и эту дату необходимо отличать от отправки первого электронного сообщения из Китая в сентябре 1987 года в рамках академического обмена с ФРГ. Речь идет о разных этапах: экспериментальном канале электронной связи и постоянном подключении страны к глобальной сети. Их смешение искажает периодизацию, поскольку формирование общенациональной системы регулирования началось после появления устойчивого доступа и быстрого расширения круга пользователей в середине 1990-х годов.

2. Имеются неточности и в описании первоначальной нормативной и организационной базы. Упоминаемое на с. 105 «Положение о защите безопасности компьютерных информационных систем» 1994 года было принято постановлением Государственного совета КНР № 147. Основная надзорная компетенция закреплялась за Министерством общественной безопасности, а не за Министерством государственной безопасности. В целом МОБ играл и играет ведущую роль в обеспечении безопасности китайского интернета, в то время как МГБ – гораздо более компактная и узко специализированная структура, имеющая дело с внешними угрозами. Оба министерства при этом находятся в единой системе Центральной политико-юридической комиссии КПК. Документ 1994 г. создавал прежде всего основу административного и полицейского контроля за безопасностью компьютерных систем. Неточно и утверждение на с. 96 о создании «сетевой полиции» лишь в 2015 году: специализированные подразделения существовали раньше, тогда как в 2015 году начались публичное ведение их аккаунтов и открытое сетевое патрулирование.

3. Обновления требует схема современных регулирующих институтов. В 2018

году прежняя Центральная руководящая группа была преобразована в Центральную комиссию по кибербезопасности и информатизации ЦК КПК. Ее рабочим аппаратом является Канцелярия комиссии, одновременно использующая государственное наименование «Государственная канцелярия интернет-информации КНР» (САС). Поэтому формулировка о подчинении САС прежней руководящей группе устарела. Недостаточно четко разведены и проект «Золотой Щит» и «Великий китайский файрвол». Первый создавался Министерством общественной безопасности как всеобъемлющая система информатизации правоохранительных органов и обмена данными, тогда как фильтрация трансграничного трафика (собственно, «Великий файрвол») является лишь частью этой более глобальной системы.

4. Ряд положений законодательства передан чрезмерно расширительно. Требование локализации в первоначальной редакции статьи 37 Закона КНР о кибербезопасности относилось не ко всем компаниям и категориям данных. Оно распространялось на персональную информацию и важные данные, собранные или сформированные в КНР операторами критической информационной инфраструктуры; для их передачи за рубеж предусматривалась оценка безопасности. Впоследствии этот режим был детализирован Законом о защите персональной информации и подзаконными актами. Поэтому представление статьи 37 как первоначального всеобщего запрета на хранение китайских данных за пределами КНР заметно преувеличивает сферу действия нормы.

5. Уточнения требуют и два других правовых сюжета. На с. 153 система сетевых идентификаторов описана как обязательная. Между тем итоговые правила 2025 года закрепили добровольность получения сетевого номера и удостоверения и потребовали сохранять иные законные способы идентификации пользователей. Речь идет об унифицированном механизме, а не о безальтернативной обязанности каждого пользователя. Неточная и характеристика Закона КНР о защите государственной тайны на с. 123-124. Перечисленные автором категории сведений могли относиться к государственной тайне уже по редакции 2010 года, а редакция 2024 года не содержит универсальной санкции в виде «штрафа до 1 млн юаней или лишения свободы до 10 лет»: ответственность определяется другими нормами и зависит от состава правонарушения.

6. Особенно внимательно следует перепроверить статистические сведения. Приведенные на с 104 показатели 57-го доклада Китайского информационного сетевого центра (CNNIC) характеризуют положение на декабрь 2025 года, а не на февраль 2026 года. Согласно докладу, число пользователей Интернета достигло 1,125 млрд, пользователей мобильного интернета – около 1,121 млрд, городских пользователей насчитывалось 812 млн, сельских – 314 млн. Доля доступа через мобильный телефон составляла 99,6 %, через

настольный компьютер – 32,5 %, через ноутбук – 31,2 %. В диссертации часть показателей соотнесена с иными датами и, по-видимому, объединена с цифрами предыдущих выпусков. Каждый показатель следует связывать именно с отчетной датой, а не с датой публикации доклада.

7. На с. 134–135 допущено несколько ошибок в сведениях о Tencent и QQ. Сервис QQ был запущен в феврале 1999 года, а не в 2004 году. Выручка Tencent за 2024 год составила 660,257 млрд юаней, а ее увеличение по сравнению с предыдущим годом равнялось примерно 51,242 млрд юаней. В тексте миллиарды и миллионы местами смешаны. Число активных мобильных пользователей QQ составляло около 524 млн, а не 524 пользователя. Ошибки имеют редакционный характер, но создают искаженное представление о масштабах корпорации и месте QQ в китайской платформенной экосистеме.

8. На с. 159–160 оценка в 5,576 млн долларов ошибочно представлена как полная стоимость создания DeepSeek. Технический отчет DeepSeek-V3 относит эту сумму лишь к вычислительным ресурсам одного финального цикла обучения. Она не включает предшествующие эксперименты, исследования, инфраструктуру, оплату труда и иные расходы; полная стоимость разработки V3 и R1 публично не раскрывалась.

9. Требуют смягчения абсолютные формулировки, касающиеся цензуры. Утверждение о том, что любые сообщения с запрещенной тематикой автоматически удаляются (с. 151, 166), не соответствует неоднородной практике. Интенсивность контроля зависит от платформы, формы сообщения, политического момента, характера события и мобилизационного потенциала публикации. Наряду с автоматической фильтрацией применяются задержка публикации, ручная проверка, удаление после размещения, ограничение поиска и рекомендаций, блокировка комментариев и временное ограничение аккаунтов. Официальные или политически допустимые интерпретации чувствительных тем могут сохраняться. Корректнее говорить не об удалении любого упоминания, а о повышенной вероятности удаления, ограничения распространения либо дополнительной проверки определенных типов контента.

10. Чрезмерно категорично и утверждение в заключении, что Китай «полностью отказался от западных ресурсов» и достиг полной информационной независимости. Китай сформировал преимущественно национальную экосистему массовых платформ и резко снизил зависимость внутреннего рынка от ведущих зарубежных сервисов. Однако трансграничные научные, информационные, программные и коммерческие связи сохраняются; китайские компании используют зарубежные технологии и компоненты, а законодательство регулирует, но не включает трансграничную

передачу данных. Национальные платформы были созданы не непосредственно государством, а коммерческими компаниями, действовавшими в защищенной регуляторной среде. Не доказан тезис о существовании с 2009 года единого плана блокировки зарубежных ресурсов: система контроля развивалась поэтапно с 1990-х годов, а 2009 год стал лишь одним из рубежей ее ужесточения.

Положительный отзыв на автореферат **Трощинского Павла Владимировича**, кандидата юридических наук, руководителя-ведущего научного сотрудника Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН.

1. В автореферате делается вывод о том, что в ближайшие годы приоритетами информационной политики КНР останутся усиление контроля пользователей, развитие цифровой идентификации, искусственного интеллекта, электронного правительства, «умных городов» и дальнейшее укрепление технологической самостоятельности. Представлялось бы полезным более четко обозначить временной горизонт такого прогноза и разграничить уже устойчиво сформировавшиеся направления государственной политики и собственно прогнозируемые тенденции. Это позволило бы дополнительно повысить аналитическую определенность выводов работы.

2. В автореферате неоднократно затрагивается международное измерение китайской политики регулирования Интернета: рассматриваются участи КНР в формировании глобальных подходов к управлению цифровым пространством, идея «сообщества единой судьбы в киберпространстве», международная технологическая конкуренция и продвижение китайских цифровых инициатив. В то же время основной исследовательский фокус закономерно сосредоточен на внутригосударственных механизмах регулирования. В этой связи было бы интересно более отчетливо показать взаимосвязь внутренней модели регулирования Интернет-пространства и внешней позиции КНР по вопросам формирования международных норм и принципов цифрового управления. Данный вопрос может рассматриваться как одно из перспективных направлений дальнейшей работы автора.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» является центром исследований различной направленности, в том числе связанных с внутренней и внешней политикой КНР. Мамычев Алексей Юрьевич является специалистом в области политико-

правовых исследований, государственного управления и трансформации политических и правовых институтов в условиях цифровизации. Его научная специализация соответствует теоретико-методологической и политико-институциональной проблематике диссертации, связанной с трансформацией государственного регулирования, изменением состава политических акторов и взаимодействием государства с цифровыми платформами в условиях цифровизации. Кашин Василий Борисович является специалистом по проблематике современного Китая, внутренней и внешней политики КНР, вопросам технологического развития и национальной безопасности. Его научная компетенция соответствует страноведческой и политической составляющим диссертационного исследования, посвященного политике КНР в сфере регулирования Интернет-пространства, цифровому суверенитету, информационной безопасности и развитию национальной цифровой экосистемы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- раскрыта специфика политики государственного регулирования Интернет-пространства КНР в условиях цифровизации и охарактеризована формирующаяся в Китае модель цифрового суверенитета;
- установлено, что цифровая среда рассматривается китайскими институтами власти как сфера государственного суверенитета и канал распространения национальных интересов;
- систематизированы законодательные основания государственной политики КНР в сфере регулирования Интернет-пространства и показано формирование комплексной системы контроля за распространением данных, функционированием цифровых платформ и СМИ;
- выявлены особенности взаимодействия государственных институтов и цифровых корпораций КНР в процессе реализации государственной цифровой политики, раскрыта роль национальных цифровых платформ (Weibo, WeChat, Douyin, Tencent, QQ) в современном политическом процессе КНР;
- охарактеризован механизм регулирования и цензуры Интернет-пространства КНР, основанный на сочетании автоматизированных систем, технологий искусственного интеллекта и машинного обучения с человеческим фактором;
- концептуально проанализированы используемые в китайском научном дискурсе понятия «сетевой гегемонизм» (网络霸权主义), «право на сетевую территорию» (领网), «сетевая власть» (网络权/网络权力), «инфраструктурная власть» (信息基础权力), «право

на данные» (数据权), фрагментарно представленные в русскоязычной научной литературе;

– введен в научный оборот комплекс ранее не использовавшихся в российской политологической литературе источников; впервые на русском языке сопоставлены правила и режимы модерации контента на платформах Weibo, Douyin и WeChat с действующей нормативно-правовой базой и стратегическими установками КНР в сфере регулирования Интернет-пространства.

Личный вклад соискателя состоит в:

– выявлении идеологических, институциональных, законодательных и технологических составляющих государственной политики КНР в сфере регулирования Интернет-пространства;

– систематизации механизмов взаимодействия органов государственной власти и национальных цифровых платформ в процессе реализации государственной информационной политики КНР;

– анализе практик функционирования и регулирования национальных цифровых платформ, в том числе Weibo, WeChat и Douyin, и сопоставлении правил и режимов модерации контента на этих платформах с нормативно-правовой базой и стратегическими установками КНР;

– введении в научный оборот и концептуальном анализе китайскоязычных источников и категорий, характеризующих подходы КНР к государственному регулированию Интернет-пространства и обеспечению цифрового суверенитета;

– определении основных тенденций дальнейшей трансформации государственной информационной политики КНР.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и развитии научных представлений о политических механизмах и инструментах государственного регулирования Интернет-пространства Китайской Народной Республики в условиях цифровизации. Полученные результаты позволяют конкретизировать теоретические положения о функционировании Интернет-пространства как самостоятельной сферы государственного управления и политической коммуникации, а также раскрыть специфику взаимосвязи нормативно-правовых, институциональных, технологических и идеологических компонентов государственной информационной политики КНР. Систематизация используемых в китайском научном дискурсе концептов сетевой и цифровой власти, сетевого суверенитета и иных форм контроля над информационным пространством позволяет дополнить отечественную политологическую проблематику соответствующими теоретическими подходами и понятийным аппаратом.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования

его результатов в аналитической и экспертной деятельности при изучении государственной информационной политики КНР, механизмов регулирования Интернет-пространства, вопросов цифрового суверенитета и информационной безопасности. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке аналитических материалов, докладов и экспертных заключений, посвященных современным направлениям развития цифровой политики Китайской Народной Республики. Материалы и выводы исследования могут применяться государственными органами и аналитическими структурами Российской Федерации при анализе зарубежного опыта регулирования Интернет-пространства. Результаты исследования могут быть использованы также в образовательном процессе при разработке учебно-методических материалов, специальных курсов и лекционных занятий по политике КНР, цифровизации, государственному регулированию Интернет-пространства, информационной политике и информационной безопасности.

Апробация исследования проводилась посредством представления основных положений и выводов диссертации на всероссийских и международных научных конференциях. Основные положения и выводы исследования отражены в пяти публикациях соискателя, три из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

В ходе защиты были заданы следующие вопросы:

1. Какой из концептов цифровой среды Вы используете в качестве методологического инструментария и как Вы соотносите применение принципов надзорного и платформенного капитализма с идеологической ориентацией КНР на социализм?

2. Действительно ли, что компании в Китае собирают информацию о людях и государство каким-то образом имеет возможность ознакомиться с этой информацией? Информация, собранная средствами платформенного капитализма, может ли и должна ли становиться достоянием государства в том числе?

3. Что РФ можно принять и от чего стоит отказаться, есть рассматривать систему регулирования Интернет-пространства КНР в качестве одного из вариантов для рассмотрения?

4. В своей работе Вы несколько раз употребляете термин «data-driven government». Как цифровизация трансформирует государство?

5. Можно ли сказать, что подобное жесткое регулирование Интернет-пространства, как в КНР, ограничивает доступ государства к глобальному цифровому пространству?

6. Как вышло, что сам термин «цифровое государство» применяется в современном мире в основном в Китае? И он изобрел как этот термин, как киберсуверенитет, так и внедрение всех цифровых технологий в практически все сферы жизни. Как так вышло, что Китай вышел вперед всех в этом вопросе?

Соискатель Габриелян Г.Р. ответил на все заданные ему в ходе заседания вопросы и привел убедительную аргументацию.

На заседании 18 сентября 2026 г. диссертационный совет принял решение за постановку и решение научных задач, имеющих значение для развития политической науки, присудить Габриеляну Грише Робертовичу учёную степень кандидата политических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12-13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 6 докторов наук, участвовавших в заседании из 17 человек, входящих в состав совета, проголосовал: «за» – 13, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета

д.полит.н., профессор

М. И. Рыхтик

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н.

Д. А. Белащенко

18 сентября 2026 г.